

[Системное объявление - Создан первый храм.] Созданный, этот храм получит название "Ратифицированная религия" и поможет тем, кто будет искать Богов. Являясь местом силы и поклонения, Храм учреждает первый на Земле признанный Пантеон. Все последователи Туата де Данаан получают постоянный бонус к исцелению и бонус за двойной опыт в течение одного года].

Осознание Дану вышло за рамки этого, её глаза расфокусировались, когда она прочитала и обработала предназначенное для неё объявление об изменениях в Системе. Когда она восстановила фокус, её улыбка, уже завораживающая, стала ослепляющей, когда интенсивность её удовольствия стала известна.

Она сформировала свою Божественность и даровала свое благословение на Храм, который Я создала, и который признала Система. Зитхерн пропитался фрагментом Божественного, который просочился, как она работала, его аппетит прожорлив. Она жадно поглотила все бездомные остатки волшебной жадности, хранила их как часть какой-то метафизической батареи, готовой к тому времени, когда они понадобятся ей.

Несмотря на то, что интеллект Ситхерна только рос, он каким-то образом знал, что его будут перевозить, и был доволен этой мыслью. Я думаю, что он мог быть одинок как часть подземелья ЦЕРНа. Никакие другие сущности Ситхерна, с которыми можно было бы связаться, были изолированы. У него не только не было ничего подобного, с чем можно было бы наладить отношения, но и почти не было никаких "сидхернов", которые могли бы обеспечить жильё или защиту.

Он показал мне, что он делает, как только понял, что я заинтересован в нем и уделяю ему внимание. Он уже начал процесс закрытия, он уже закрывал проходы, недоиспользуемые помещения и пустые комнаты. Отвращение пространства и волшебства, которое оно вложило в пространство и окружающую среду, те области, которые были созданы для поддержания жизни, были восстановлены, так как Ситхерн начал процесс устранения пространственных аномалий, которые были ландшафтом, который определял этот замечательный защищенный мир.

Сформировалось ядро потенциала, наполненное вибрацией и жизнью, которую представлял Зитхерн. Этот процесс усиливался по мере того, как все больше и больше областей были закрыты и убраны. Ядро, формирующее эмбриональный запас, который будет составлять семя, которое я буду транспортировать, когда мы закончим.

Дану сказал, привлекая мое внимание,

Сиронакс продолжил голос холодным и безразличным,

Бэлерос сделал продуманный вывод.

Дану сказал.

Дану объяснил.

"Караид"? Ты не против? " Похоже, это самая инвазивная форма воровства, этот подарок. И объединить жизнь Караида с моей собственной, по-настоящему объединить его воспоминания и переживания без его разрешения казалось в лучшем случае неуправляемым. Я не хотел красть сущность, которая сделала его уникальным. Он пожертвовал достаточно, и я беспокоился о том, что это будет значить для него.

=[Так и должно было быть, Тей,] Караид заверил меня. Мы не изменимся. Мы все еще можем поговорить друг с другом. Я все равно буду обязан исполнить призыв Дикой Охоты. Ты все еще будешь стремиться сделать Сиде больше, чем Сили или Юнсили. Это только все упростит. Завершает процесс, который начал S-Prime, меняя очень мало, просто одарив тебя и меня тем последним шагом, полной эволюцией, чтобы мы стали теми, кем и кем нам суждено было стать].

=[Сомневаюсь, что мы заметим разницу.] За исключением того, что, возможно, это все упростит. Вы получите мои знания о Таламе. Это может быть только хорошо. Особенно потому, что вы будете вынуждены иметь дело с Политикой и Рейтингом, которые заметят любые колебания, любую неопределенность].

=[Вы должны знать, как действовать. Как реагировать. А получить это знание из "секонд-хенда", как мы это делали, было бы проблематично под пристальным взглядом таких существ, как Король Луг-Клир-зрение"].

=[Наша связь останется. Мы ничего не теряем с этой эволюцией, просто получаем то, что должно было бы быть нашим с самого начала" (Л. Рон Хаббард).

Дану сказал, что прервал Караид.

У меня не было возможности ответить. Не было ни прощаний, ни последних наилучших пожеланий. В один момент они оживили и дали жизнь изображениям, которые я скульптурные, а в следующий они, казалось, шаг назад. Изображения, затвердевшие в триумвирате, были благосклонны и довольны. Божественное сияние тускло, но не тускло, когда Боги ждали возвращения к своему Сну.

И когда статуи тускнели, так же как и мое зрение. Мое тело, двигаясь с намерением, инстинктивно решило лечь на богатую землю Ситхерна и заснуть. Пока я лежал во сне, благосклонность мира и спокойствия, которая была Даном Дану, наконец-то позволила мне освободиться от прошлой жизни. Горькие болезненные воспоминания, горькие кальяны потерянной любви нежно смылись, став частью реки памяти. Мягкие воды, прилипшие к ткани моей души.

Нежные.

Восстановление того, что и кем я был.

Я не уверен, как долго я спал. Но когда я, наконец, проснулась, то оказалась окружена толпой Волар-Фей, каждое из которых украшало одно из растений, родных Земле, каждое из которых собирало нектар и пыльцу, переполненные новой жизнью. Помимо этих Волар-Фей, больше хранителей. Круг Стукачей, терпеливо ожидающих с герцогиней Винн, когда она встает на колени, стража, где никто не был нужен. Туата де Данаан даровала мир, как часть их бдительности.

Ситхерны полностью соединились со мной. В этом месте, потребовалось бы многое, чтобы прорвать эту защиту. Это можно было бы сделать. Но, возможно, не каким-нибудь существом или новым богом Земли. Тем не менее, было бы скучно с моей стороны не признать эту честь. Она была высококлассным сайдом. Охранный долг не был тем, чего от нее следовало ожидать.

"Герцогиня?" Я сказала, что после растяжки мое тело покалывает жизнью и энергией, кости трескаются, а сухожилия сгибаются, как я стояла. Она встала, как только убедилась, что я в безопасности и знаю о своем окружении.

Двигаясь, чтобы присоединиться ко мне, мы вдвоем провели несколько минут в тихом размышлении перед образом Дану. Для нас было честью и благословением вести беседу с благородным потомком всех Сиде.

Невозможно смотреть в лицо Божественному и не преображаться каким-то образом. Для меня это было закрытием. Когда я претендовала на Зитхерн и открыла портал в Летние земли, я оставляла после себя последнее из моего глинобитного наследия.

Я принял то, кем я был. И пришло время перестать сравнивать мою нынешнюю жизнь с моим прошлым. Уже воспоминания о том, кем я была в прошлой жизни, становились расплывчатыми и двусмысленными.

Пришло время вернуться и принять мантию моей судьбы. Судьбы, которую я выбрал.

"Время пришло, " - наконец-то я сказал, разбивая тихое отражение. "Начните готовиться к нашему отъезду". Мы сделали все, что могли. "

<http://tl.rulate.ru/book/35447/1014169>